

КРИМИНАЛИСТИКА И КРИМИНОЛОГИЯ. СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА

DOI: 10.17803/1994-1471.2021.125.4.152-159

Л. В. Лазарева*,
С. В. Покровский**

К вопросу о доказательности экспертных выводов

Аннотация. В статье рассматриваются неоднозначно трактуемые в теории уголовно-процессуального доказывания вопросы использования экспертного заключения. Особое внимание уделено исследованию обстоятельств, влияющих на формирование выводов эксперта. Показано, что существующие правовые механизмы в недостаточной мере регулируют отдельные вопросы судебно-экспертной деятельности. Анализируя судебно-экспертную практику, автор обращает внимание на соблюдение условий, при которых экспертное заключение приобретает доказательственное значение. Выявлено, что на неопровержимость экспертных выводов влияет не только компетентность судебного эксперта, но и научно-методическое обеспечение судебно-экспертной деятельности. Критикуется позиция, согласно которой эксперт может привлекать специалиста при формулировании выводов экспертизы. Предлагаются направления по совершенствованию всесторонности и объективности проводимых экспертных исследований, обеспечению полноты, а также обоснованности и достоверности сделанных экспертом выводов. С учетом современных достижений судебной экспертизы обосновывается необходимость применения унифицированного подхода к подготовке судебных экспертов разных специализаций, а также методическому обеспечению данной сферы деятельности.

Ключевые слова: судебная экспертиза; судебный эксперт; заключение эксперта; экспертное учреждение; назначение судебной экспертизы; экспертное исследование; выводы эксперта; доказывание; компетентность эксперта; судебно-экспертная деятельность.

Для цитирования: Лазарева Л. В., Покровский С. В. К вопросу о доказательности экспертных выводов // Актуальные проблемы российского права. — 2021. — Т. 16. — № 4. — С. 152–159. — DOI: 10.17803/1994-1471.2021.125.4.152-159.

© Лазарева Л. В., Покровский С. В., 2021

* Лазарева Лариса Владимировна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-процессуального права Владимирского юридического института ФСИН России, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Владимирского государственного университета имени А. Г. и Н. Г. Столетовых
Большая Нижегородская ул., д. 67е, г. Владимир, Россия, 600020
larisa_vui@mail.ru

** Покровский Сергей Викторович, эксперт-криминалист Экспертно-криминалистического центра УМВД России по Владимирской области
Большая Московская ул., д. 45, г. Владимир, Россия, 600000
seregun21@yandex.ru

On the Issue of Evidentiary Value of Expert Opinion

Larisa V. Lazareva, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Criminal Procedure Law, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; Professor, Department of Criminal Law Disciplines, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs
ul. Bolshaya Nizhegorodskaya, d. 67e, Vladimir, Russia, 600020
larisa_vui@mail.ru

Sergey V. Pokrovskiy, Forensic Expert, Forensic Center of the Russian MIA Administration for the Vladimir Region
ul. Bolshaya Moskovskaya, d. 45, Vladimir, Russia, 600000
seregun21@yandex.ru

Abstract. The paper discusses the issues of using expert opinions, which are ambiguously interpreted in the theory of criminal procedural evidence. Particular attention is given to the study of the circumstances influencing the formation of the expert's conclusions. It is shown that the existing legal mechanisms do not sufficiently regulate certain issues of forensic expert activity. Analyzing forensic practice, the authors draw attention to the observance of the conditions under which the expert opinion acquires evidentiary value. It was revealed that the irrefutability of expert conclusions is influenced not only by the competence of a forensic expert, but also by the scientific and methodological support of forensic expert activity. The authors criticize the position according to which an expert can involve a specialist when formulating the conclusions of the examination. The paper proposes some ways for improving the comprehensiveness and objectivity of the expert research, ensuring the completeness, as well as the validity and reliability of the conclusions made by the expert. Taking into account the modern achievements of forensic examination, the necessity of applying a unified approach to the training of forensic experts of different specializations, as well as the methodological support of this field of activity, is substantiated.

Keywords: forensic examination; forensic expert; expert opinion; expert institution; appointment of a forensic examination; expert research; expert conclusions; establishment of evidence; expert competence; forensic activity.

Cite as: Lazareva LV, Pokrovskiy SV. K voprosu o dokazatel'nosti ekspertnykh vyvodov [On the Issue of Evidentiary Value of Expert Opinion]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2021;16(4):152-159. DOI: 10.17803/1994-1471.2021.125.4.152-159. (In Russ., abstract in Eng.).

Достижение цели доказывания по уголовным делам во многом зависит от применения специальных знаний в различных формах. Как известно, судебная экспертиза является традиционной и самой распространенной его формой. На протяжении многих десятилетий вопросы судебно-экспертной деятельности остаются на пике популярности. И это неудивительно. Судебная экспертиза является проводником использования в расследовании преступлений последних достижений науки и техники и способствует повышению значимости вещественных доказательств в доказывании.

Речь в нашей работе пойдет о проблемах формирования экспертных выводов и влиянии на этот процесс различных факторов.

Заключение эксперта в уголовном процессе зачастую выступает в качестве одного из основных доказательств, предъявляемых в суде стороной обвинения. По нашему глубокому убеждению, точное соблюдение экспертом принципов государственной судебно-экспертной деятельности при производстве судебной экспертизы, а также профессиональный опыт эксперта способен придать заключению эксперта статус «неопровержимого доказательства». Именно на подобных доказательствах базируется единственно верное решение по уголовному делу.

В статье 74 УПК РФ закреплено условие отнесения заключения эксперта к доказательствам по уголовному делу, выражающееся в том, что исследовательская и выводная части должны содержать сведения, на основе которых суд,

прокурор, следователь, дознаватель устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Заключение эксперта иного содержания справедливо отнесено законодателем к недопустимым доказательствам, оно не имеет юридической силы и не может быть положено в основу обвинения, а также не может использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. К недопустимым доказательствам по смыслу закона относятся и заключение эксперта, выводы которого основаны «на догадке, предположении, слухе» (ч. 2 ст. 75 УПК РФ).

Еще в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16.03.1971 № 1 «О судебной экспертизе по уголовным делам»¹ обращалось внимание на негативную практику, когда «в отдельных случаях суды вопреки закону рассматривают заключение эксперта как доказательство, обладающее преимуществом перед другими доказательствами, не подвергая его тщательной проверке и должной оценке. Иногда приговоры основываются на предположительных выводах эксперта».

За прошедшие с тех пор почти 50 лет Верховный Суд РФ не изменил своей принципиальной позиции, указав, что «при оценке судом заключения эксперта следует иметь в виду, что оно не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами. Одновременно следует учитывать квалификацию эксперта, выяснять, были ли ему представлены достаточные материалы и надлежащие объекты исследования»².

В настоящее время экспертное заключение, как и другие доказательства, не имеет заранее установленной силы и подлежит обязательной всесторонней оценке. Этот подход видится нам вполне оправданным. Только строгая научность и обоснованность проводимых экспертных ис-

следований, базирующихся на общенаучных методах, позволяет говорить о доказательственном значении заключения эксперта и обеспечить в полной мере законность, обоснованность и мотивированность процессуальных решений, принимаемых на его основе при разрешении уголовного дела.

Как известно, доказательственное значение имеет заключение эксперта с выводом об индивидуальном тождестве (полное сходство, совпадение). Такие факты считаются практически неопровержимым доказательством при условии, что идентифицируемый след не мог быть оставлен при обстоятельствах, не связанных с событием преступления³. Однако не каждое заключение эксперта, даже содержащее установленные экспертом факты, важные для разрешения дела, равно как и абсолютно верные (правильные) выводы по существу заданных вопросов можно представить в суде как «неопровержимое доказательство».

Как нам видится, заключение эксперта приобретает статус неопровержимого доказательства только при выполнении следующих условий:

- 1) соблюдение процессуального порядка назначения и производства экспертизы, оформления ее результатов;
- 2) научная обоснованность (использование общепринятых и научно обоснованных методик исследования, прошедших обязательную процедуру валидации);
- 3) категоричность выводов эксперта (положительный либо отрицательный вывод).

Кроме этого, на наш взгляд, доказательственное значение экспертного заключения, а в конечном итоге его неоспоримость обусловлены компетенцией судебного эксперта, которому поручено производство судебной экспертизы. И здесь возникает, по нашему мнению, один очень важный вопрос: что влияет на процесс формирования экспертных выводов по результатам проведенного исследования?

Обратимся к историческим фактам, не останавливаясь подробно на их анализе, отметив

¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. М., 1987. С. 743.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Рос. газ. 2010. 30 декабря.

лишь отдельные отправные моменты, которые помогут представить подход к пониманию данного вопроса.

Еще в принятом в 1864 г. Уставе уголовного судопроизводства Российской империи⁴ под резолюцией его императорского величества: «Быть по сему» — в п. 325, 326 главы четвертой «Об исследовании события преступления» отмечалось, что «сведущие люди приглашаются в тех случаях, когда для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии. В качестве сведущих людей могут быть приглашаемы... лица, продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретшие особенную опытность».

Очевидно, что в Уставе уголовного судопроизводства понятия «специальные сведения (знания)», которыми владеет сведущее лицо (эксперт), и его «опытность» рассматриваются как синонимы, одинаковы по своему смысловому содержанию, а «опытность» сведущего лица есть результат его «продолжительных занятий по какой-либо службе или части».

В отличие от известного исторического документа действующее отечественное законодательство (ст. 57 УПК РФ) определяет эксперта как лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в установленном законом порядке для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Современная трактовка подразумевает, что эксперт должен быть компетентным в конкретной области научной и практической деятельности, т.е. обладать комплексом знаний в области теории, методики и практики определенного класса, рода, вида экспертизы.

На сегодняшний день выделяют два подхода к пониманию компетенции эксперта: первый, процессуальный, включающий круг его полно-

мочий, прав и обязанностей, и второй, профессиональный, содержащий комплекс специальных знаний в области науки, техники и ремесла. В наши задачи не входит анализ данного понятия, тем более что в предыдущих публикациях подробно изложена авторская позиция⁵.

Отметим, что в отношении конкретного эксперта как участника уголовного процесса особое значение имеет его компетентность, т.е. характеристика конкретного человека, получившего квалификацию, которая определяется его профессиональным уровнем. Формирование профессиональных компетенций начинается еще с процесса обучения. Как справедливо замечает Е. Р. Россинская, и мы с ней согласны, «комплексное, интегрированное образование позволяет сформировать необходимые компетенции, в ином случае профессиональные компетенции формируются только за счет нескольких лет экспертной практики, причем допускаются многочисленные ошибки»⁶.

Таким образом, компетентность как профессиональная характеристика эксперта основана не только на его профессиональных качествах, но и на профессиональном опыте, что не может не отразиться на объективности и качестве экспертного заключения.

Анализ судебно-экспертной практики подтверждает наше убеждение в том, что в государственных судебно-экспертных учреждениях нашей страны уровень компетентности судебного эксперта напрямую связан с опытом его работы в должности эксперта по конкретной экспертной специализации. Заметим, что в государственных судебно-экспертных учреждениях судебные эксперты обязаны пройти аттестацию и получить свидетельство на право производства экспертиз. Соответственно, степень сформированности профессиональных компетенций у малоопытного или не имеющего опыта работы

³ Кондрашов С. А. Заключение эксперта по результатам анализа ДНК и его доказательственное значение // Гражданин и право. 2001. № 7. С. 27–31.

⁴ URL: <https://base.garant.ru/57791498/> (дата обращения: 23.05.2020).

⁵ Лазарева Л. В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011. С. 147–148.

⁶ Россинская Е. Р. Компетентностный подход как основа судебно-экспертной дидактики // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 5. С. 77.

эксперта и эксперта со стажем, очевидно, будет различной. В этой связи нельзя не согласиться с нормой вышеупомянутого Устава уголовного судопроизводства о том, что в случаях, требующих «точности уразумения встречающегося в деле обстоятельства», должны быть приглашены сведущие лица с достаточным опытом работы.

По нашему мнению, наибольших успехов в оказании помощи судам и следствию в разрешении вопросов, требующих специальных знаний, способны оказать те экспертные учреждения, в которых произведено четкое разделение экспертов по сегментам специализации. Очевидно, наиболее высокого уровня компетенции достигают только «узкопрофильные» эксперты, непрерывно и продолжительно работающие не более чем в двух смежных областях экспертных исследований.

В реальности же «ведомственные» эксперты, дислоцированные в территориальных органах МВД России, вынуждены функционировать в совершенно иных условиях. Такое положение дел обусловлено разными причинами, среди которых ограниченность штатной численности, высокая нагрузка по производству различных видов судебных экспертиз⁷, сжатые сроки их производства, работа с экспертно-криминалистическими учетами, участие в качестве специалистов при производстве осмотров мест происшествий, составление отчетной документации и т.д. Учитывая, что работа судебного эксперта требует кропотливого и сосредоточенного труда, от него требуются дополнительные личностные усилия, направленные на преодоление негативного влияния описываемых условий, что, в свою очередь, может привести к экспертным ошибкам и отразиться на качестве заключений эксперта.

На наш взгляд, с целью предупреждения экспертных ошибок и обеспечения достоверности и бесспорности экспертного заключения эксперт может воспользоваться предоставленным ему правом ходатайствовать о привлечении к произ-

водству судебной экспертизы других экспертов (ст. 57 УПК РФ). Можно предположить, что здесь речь идет не только о случаях возникновения необходимости привлечения экспертов других экспертных специальностей, но также о случаях, когда свойства представленных исследуемых объектов, в силу своей уникальности, выходят за пределы специальных знаний эксперта о них, хотя последние и являются объектами данного вида экспертизы. В противном случае эксперту следует отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний. Другими словами, эксперт должен составить мотивированное письменное сообщение о невозможности дать заключение и направить данное сообщение в орган или лицу, которые назначили судебную экспертизу.

Анализ судебно-экспертной практики выявил, что реализация экспертом права ходатайствовать о привлечении к производству судебной экспертизы других экспертов встречается довольно редко и сопряжена с трудностями. Объясняется это прежде всего тем, что выпускник профильного образовательного учреждения системы МВД России либо сотрудник, прошедший обучение в рамках дополнительного профессионального образования по конкретной экспертной специальности и не имеющий экспертной практики по конкретной экспертной специализации, по мнению руководителя экспертного учреждения, считается обладающим достаточным уровнем профессиональных компетенций для решения вопросов, требующих применения специальных знаний в конкретной области знаний.

В то же время практика назначения повторных экспертиз зачастую подтверждает обратное. В результате не единичны случаи, когда сформулированный неопытным экспертом вероятный вывод в его первом в практике заключении опровергается выводами повторной экспертизы, порученной другому эксперту, «продолжительными занятиями по конкрет-

⁷ Один эксперт-криминалист системы МВД России, дислоцированный в территориальных органах на районном уровне, может иметь право самостоятельного производства до семи традиционных видов экспертиз с областями знаний, далеко не родственными друг другу, как, например, дактилоскопия и почерковедение.

ной экспертной специальности приобретаемому особенную опытность», результаты которой заканчиваются формированием категорических суждений о фактах. Еще печальнее, когда выводы повторных экспертиз в конечном итоге подтверждаются совокупностью других доказательств, собранных по уголовному делу.

Совершенно очевидно, что в данной ситуации речь идет о так называемом человеческом факторе, поскольку эксперт, как и все люди, не застрахован от ошибок в экспертной практике. Здесь уместно вспомнить слова известного российского присяжного поверенного П. С. Пороховщикова (П. Сергеича): «Серьезное заключение ученого имеет, конечно, право на уважение сторон; но так как людям свойственно ошибаться, то всякий вправе сомневаться в выводах самых знающих специалистов...»⁸.

В специальной литературе, посвященной проблемам использования специальных знаний, ранее высказывались предложения отдельных авторов о привлечении специалистов для оказания помощи экспертам при производстве судебной экспертизы⁹. Хотя данные идеи относятся к периоду действия УПК РСФСР, в наши дни аналогичное мнение получило распространение. Так, отмечается, что у эксперта при ответе на поставленный перед ним вопрос может возникнуть потребность в консультации специалиста, хотя такая ситуация не предусмотрена законом¹⁰.

С таким выводом сложно согласиться, поясним почему. Само по себе привлечение специалиста для разъяснения вопросов, входящих в его компетенцию, не нарушает процессуальные нормы, если такая помощь требуется сторонам или суду, к которым эксперт, как известно, не относится. Допускаем также, что компетенция специалиста может быть шире компетенции эксперта и его помощь будет действительно полезна для общего дела. Но, на наш взгляд, в этом случае получается, что специалист подменяет собой эксперта, выполняя несвойствен-

ные ему функции. Другими словами, специалист переходит в статус судебного эксперта, в свою очередь, эксперт выходит за рамки экспертной инициативы.

Нам представляется, что в целях обеспечения полноты, всесторонности и объективности проводимых экспертных исследований, а также обоснованности и достоверности сделанных экспертом выводов могут быть использованы следующие рекомендации. Во-первых, эксперту, имеющему опыт работы по конкретной экспертной специальности менее одного года, может быть поручено единоличное производство судебных экспертиз, решающих простые диагностические задачи, например определение принадлежности вещества к наркотическим, установление модели огнестрельного оружия и т.п. Во-вторых, так называемый начинающий эксперт может привлекаться к производству судебной экспертизы по решению идентификационных задач только в составе комиссии экспертов, имеющих опыт работы по указанной экспертной специальности не менее трех лет. И в-третьих, если эксперт считает, что не обладает достаточными специальными знаниями для производства той или иной судебной экспертизы, ему следует воспользоваться своим правом на возвращение без исполнения постановления о ее назначении.

Ситуация с формированием экспертного вывода осложняется еще и тем, что в настоящее время отсутствует единое научно-методическое обеспечение судебно-экспертной деятельности различных министерств и ведомств нашей страны. Скажем прямо: такая разобщенность препятствует формированию достаточной доказательственной базы по уголовному делу. К примеру, отсутствие по ряду вопросов единого научно-методического обеспечения между экспертными учреждениями МВД России и Минюста России может привести к ошибочной оценке заключения эксперта лицами, назначившими экспертизу, а также судом, что

⁸ Сергеич П. Искусство речи на суде. Тула, 1999. С. 192.

⁹ Мельникова Э. Б. Участие специалиста в следственных действиях. М., 1964. С. 4–24.

¹⁰ Полещук О. В., Саксин С. В., Яровенко В. В. Теория и практика применения специальных знаний в современном уголовном судопроизводстве. М., 2007. С. 22–23.

впоследствии повлечет вынесение незаконного решения по уголовному делу. К сожалению, нельзя исключать злоупотребления следователем таким положением дел в своих корыстных интересах.

Так, широкое распространение в практической деятельности судебных экспертов государственных и негосударственных судебно-экспертных учреждений получил ряд методик, направленных на решение вопроса об установлении абсолютной давности исполнения реквизитов документов, не являющихся общепринятыми. Заметим, что в настоящее время это один из самых распространенных видов исследований, потребность в котором, по мнению практикующих экспертов, выросла в несколько раз за последнее десятилетие. Несмотря на большое количество предлагаемых методик по данному направлению исследований, их научность в некоторых случаях вызывает сомнение. К сожалению, на сегодняшний день не сформулированы теоретические основания криминалистической экспертизы установления относительной давности выполнения реквизитов документов, четко

не определен круг вопросов данной экспертизы, а научно-методические основания данной экспертизы представлены в виде отдельных методов решения ее задач¹¹. В экспертно-криминалистических подразделениях МВД России такие методики исследования судебными экспертами не применяются, поскольку современный уровень развития науки не позволяет ответить на вопрос об установлении абсолютного времени выполнения реквизитов документов.

На сегодняшний день, к сожалению, государством не приняты в полном объеме меры по стандартизации и верификации методик экспертных исследований. Механизмы валидации, впервые закрепленные в проекте нового федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», до сих пор не выработаны и не реализованы.

Мы полагаем, что для решения обозначенных и многочисленных других проблем судебно-экспертной деятельности требуется унифицированный подход к подготовке судебных экспертов разных специализаций, а также к методическому обеспечению данной сферы.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Кондрашов С. А. Заключение эксперта по результатам анализа ДНК и его доказательственное значение // Гражданин и право. — 2001. — № 7. — С. 27–31.
2. Лазарева Л. В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. — Владимир, 2011. — 470 с.
3. Мельникова Э. Б. Участие специалиста в следственных действиях. — М. : Юрид. лит., 1964. — 87 с.
4. Полещук О. В., Саксин С. В., Яровенко В. В. Теория и практика применения специальных знаний в современном уголовном судопроизводстве. — М. : Юрлитинформ, 2007. — 232 с.
5. Россинская Е. Р. Компетентностный подход как основа судебно-экспертной дидактики // Вестник Московского университета МВД России. — 2016. — № 5. — С. 76–81.
6. Сергеич П. Искусство речи на суде. — Тула : Автограф, 1999. — 320 с.
7. Торопова М. В. Криминалистическая экспертиза установления относительной давности выполнения реквизитов документов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2014. — 29 с.

Материал поступил в редакцию 31 мая 2020 г.

¹¹ Торопова М. В. Криминалистическая экспертиза установления относительной давности выполнения реквизитов документов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 3.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Kondrashov S. A. Zaklyuchenie eksperta po rezul'tatam analiza DNK i ego dokazatel'stvennoe znachenie // Grazhdanin i pravo. — 2001. — № 7. — S. 27–31.
2. Lazareva L. V. Konceptual'nye osnovy ispol'zovaniya special'nyh znaniy v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve : dis. ... d-ra yurid. nauk. — Vladimir, 2011. — 470 s.
3. Mel'nikova E. B. Uchastie specialista v sledstvennyh dejstviyah. — M. : Yurid. lit., 1964. — 87 s.
4. Poleschchuk O. V., Saksin S. V., Yarovenko V. V. Teoriya i praktika primeneniya special'nyh znaniy v sovremennom ugolovnom sudoproizvodstve. — M. : Yurlitinform, 2007. — 232 s.
5. Rossinskaya E. R. Kompetentnostnyj podhod kak osnova sudebno-ekspertnoj didaktiki // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2016. — № 5. — S. 76–81.
6. Sergeich P. Iskusstvo rechi na sude. — Tula : Avtograf, 1999. — 320 s.
7. Toropova M. V. Kriminalisticheskaya ekspertiza ustanovleniya otnositel'noj davnosti vypolneniya rekvizitov dokumentov : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2014. — 29 s.